

The background of the entire image is a deep black night sky filled with numerous stars of varying colors, including white, yellow, and blue. Some stars are bright and have prominent four-pointed diffraction spikes. On the right side, there is a white rectangular area containing text, divided into three horizontal sections by thin black lines.

ЛУБСАН-НИМА

ИМПУЛЬС

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Лубсан-Нима

Импульс. Сборник рассказов

«Издательские решения»

Лубсан-Нима

Импульс. Сборник рассказов / Лубсан-Нима — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748176-6

В книгу вошли восемь рассказов, написанных в разное время в разных жанрах, начиная с 2005 года. В основном это лёгкая лирическая проза, немного фантастики и, конечно же, ложка дёгтя.

ISBN 978-5-44-748176-6

© Лубсан-Нима
© Издательские решения

Содержание

Дистанция	6
1	6
2	7
3	8
Мальчик	10
Ай-яй-яй	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Импульс
Сборник рассказов
Лубсан-Нима

© Лубсан-Нима, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дистанция

К описываемому реальный автор отношения не имеет, но утверждает «основано на реальных событиях».

1

Начало дня – важнейшая часть нашего настроения, да и не только. Порой от этого начала зависит очень многое, решается судьба самых разнообразных событий: от сдачи экзаменационной сессии до войны в Ираке. В дешевых книжках от того, как начнется день героя очень часто зависит судьба мира, в любовных романах начало дня может предвещать судьбоносную встречу или не менее судьбоносное расставание. В общем, как ни посмотри, начало дня очень важно.

Тот день начался вроде бы обыденно, обычное зимнее утро середины февраля. Я как всегда долго просыпался, полчаса ворочался, потом около часа аки ежик в тумане одевался, заправлял кровать, совершал гигиенические процедуры и вяло жевал завтрак. После этого был пятиминутный отрезок ясного восприятия, ровно столько времени нужно, чтобы дойти до остановки. Потом еще полчаса сна в маршрутке.

На пары приехал как всегда с легким опозданием, на автопилоте заплыл в аудиторию, уселся-улегся на «камчатке» и привычно отрубился до конца лекции.

Окончательно я просыпаюсь чаще всего после первой пары, в районе 10 часов утра. Одновременно просыпался аппетит, поэтому вторую пару я в 70 процентах случаев прогуливал, так как отправлялся на поиски чего-нибудь съедобного, будь то булочка обсыпная за пару рублей или мини-завтрак в ближайшей кафешке.

Так было и в тот достопамятный день. Совершенно ничего многообещающего в начале дня не было, поэтому я и оказался не готов к СОБЫТИЮ.

2

Событие – это что-то важное. Бывают события всеобщие, бывают и личные, сугубо приватные, причем последние, как правило, преобладают. Все мы любим себя и временами очень незначительные или не очень значительные происшествия становятся чьим-нибудь исключительно-эксклюзивным событием: кошку на дерево кто-то загнал, кто-то женится собирается, кто-то ногу сломал, кто-то в лотерею выиграл стиральную машинку, кому-то не повезло на экзамене, чьим-то башмаком зачем-то кинули в витрину магазина... список бесконечный и бесконечно разнообразный.

Ну, а теперь вернемся к нашим, гм, «барашкам».

После пар я чаще всего забегаю ненадолго в библиотеку, заглядываю мельком в деканат, а потом либо звоню товарищам-собутыльникам, либо если чувствую, что так и не выпался, еду спать домой.

В тот раз я сразу же понял, что пить не выпавшись не хочу и потому решил направиться домой. По дороге до остановки меня по закону подлости ловят девчонки, которым когда-то там обещал скачать курсач и честно об этом забыл. Вот так под белы ручки меня затащили в интернет-кафешку и полчаса дрючили дебильными вопросами и корявыми предложениями помощи (вы не подумайте, что я всегда так на девушек реагирую – только когда не выпался, ну и еще когда голодный), я вяло кивал, кисло улыбался и на автомате накидывал им курсач из кусков рефератов...

В час дня я был окончательно свободен, это дело я тут же отметил пирожком «с ливером», который купил в стоящем неподалеку псевдо фаст-фуд киоске. Денег на чай было жалко, поэтому жевать пришлось всухомятку. Ну и хрен с ним. Вместо чая выкурил предпоследнюю сигарету, в итоге пить захотелось еще сильнее.

Через пять минут после скромной, э-э, трапезы я уже бодрым шагом шел к остановке. Иду я значит, солнышко светит ярко, местами даже капель легкая, люди идут по своим делам... Вот так я и подошел к событию, вернее к СОБЫТИЮ, вот только, боюсь, для вас оно будет явно не с большой буквы. Событие подкараулило меня, когда я ступил на пешеходный переход, в этот момент -!!!

Эх, как бы я хотел продолжить как-нибудь лирично-поэтично-романтически, мол, «солнце вдруг померкло, время остановило свой бег, э-э, с дыханьем проблемы случились, когда он увидел ЕЕ, единственную и неповто...». Жаль. Просто жаль. Все было проще, банальнее, реалистичнее и нисколько не романтично.

Так вот, ступил я на зебру: взгляд рассеянный, в одной руке обрывок туалетной бумажки (почему-то забыл выкинуть после пирожка), в другой старая потертая некогда черная, а ныне темно-серая папка. И в этот момент! Барабанная дробь, нервы натянуты до предела, все напряженно ожидают кульминации... меня сбила машина. Вот так.

Автор подло обломал читателя, такой я нехороший.

Событие не совсем ординарное, но и ничего необычного, кроме того, что сбили меня на пешеходке. Я благополучно вырубился, очнулся в больнице. А дальше был ФИНИШ.

3

Финиш. Конец. Финал. Названия бывают разные, а суть одна.

Иногда это бывает материально, например, когда ты бежишь многокилометровый кросс под палящим солнцем, едкий пот заливает глаза, а воздух в легких обретает бритвенно-острую плотность... и в этот момент ты видишь где-то там, далеко впереди, словно какой-то мираж – две торчащие палки с натянутым между ними транспарантом, на котором намалевано красной краской это вожделенное слово.

Бывает и по-другому, бывает приятней, бывает ночью, бывает в постели... бывает и с последствиями.

Бывает совсем грустно, живет себе человек, живет и – р-раз! – нету, грустно, но неизбежно.

Бывает совсем просто: досмотрел фильм, дочитал книгу, или наоборот, доснял и дописал. Сказал, что хотел и все, поставил точку...

В больницах я вообще бывал два раза, один раз с отравлением, в другой раз удаляли какую-то опухоль с пальца. Теперь вот в третий раз попал. Ну, что я могу рассказать? Ничего особенного, «очнулся, гипс», коротко и по существу... разве что болела голова, и в глазах как-то мутновато было. О том, как приехала скорая и что было дальше, я, естественно, не помнил. Открыл глаза, увидел потолок, приподнять голову не получилось (на шее был какой-то фиксирующий каркас), поэтому пришлось скосить глаза, увидел капельницу и торчащую из-под покрывала ногу в том самом гипсе. Вырубился.

Первые часа четыре я так и провел, в режиме вкл.-выкл. В коротких проблесках мелькали: рука со шприцом и голова с колпаком, потом опять рука, но уже с бинтом и т.п....

В общем, отделался я легко, если учесть, что в подобных ситуациях выживают редко. «Какой-то ас», молодой и безбашенный, неизвестно по каким причинам (с этим разберется ГИБДД) несся на очень приличной скорости по центру города, где зебры каждые двадцать метров. Меня кинуло на капот, потом на лобовое, а оттуда – кувырком через голову – на тротуар, пластом. И теперь я валялся в больнице, у меня была сломана левая нога, пара ребер, выбито левое плечо, смещен шейный позвонок, ну и, конечно, сотрясение мозга с нехилой гематомой на макушке. Такие дела.

Палата была шестиместная, само собой, битком. Двое, как и я, лежали, остальные были на ходу, только с повязками там-сям, у кого на руке, у кого на голове, один на костылях.

Часов в пять пришли, вернее, примчались на всех парах всполошенные родители с натуральными соками, фруктами и прочей «снедью», которую разрешают больным, я постарался изобразить улыбку и сказал, что чувствую себя более-менее, мать тут же разразилась причитаниями в мой адрес и проклятиями в адрес «малолетнего ублюдка», который сидел за рулем. Потом пришел верный друг Леха, которого делегировала собравшаяся в приемном покое толпа друзей-товарищей, тоже с соками-фруктами и пожеланиями скорейшего выздоровления от всех «наших», так же как и мать помянул водилу, только в более крепких выражениях. Потом я, видимо, как-то незаметно для себя задремал...

А когда проснулся, вдруг увидел совершенно неожиданного человека, настолько неожиданного, что мне даже в голову прийти не могло, что он, вернее она здесь окажется. Сидела так тихонечко на краешке кровати и смотрела на меня. Я лежал полуприкрыв глаза и думал, с чего это она пришла? Так не до чего и не додумался, поэтому изобразил, что просыпаюсь, она тут же отвела взгляд. Я проморгался, сделал удивленное выражение лица и спросил:

– О, Ань, привет, а ты здесь откуда?

– Да вот... – у нее был такой растерянный вид, как будто ее застали на месте преступления с поличным, пальцы нервно сжаты, взгляд в сторону. – Я видела, как тебя машина сбила...

Повисла неловкая пауза.

Ну, пока пауза пусть повисит, а я расскажу, кто такая Аня. Аня – это миловидная девочка-отличница, какие всегда есть на факультете, не особо заметная, но и не совсем тихая, если нужно догнать какие-нибудь конспекты или лекции – всегда поможет. Кстати, да, я ведь именно ей и ее подруге делал днем курсовую...

– А сюда тебя как пропустили, приемные часы ведь закончились уже?

– А у меня тут сестра работает... я ее попросила, она провела...

Тут я заметил на тумбочке белый прямоугольник вырванной из блокнота странички. Она, заметив мой взгляд, быстро протянула руку, скомкала бумажку и убрала в сумочку. Я хитро прищурился про себя, а вслух выдал серию мелких идиотских вопросов:

– Это что было? Записка? А почему убрала?

Судя по виду, она и без того была в замешательстве, а тут уж совсем впала в ступор, опустила голову и покраснела дальше некуда. Я понял, что попал в точку и уже хотел «добить» ее следующим вопросом... а она вдруг громко вздохнула, медленно, с некоторой нерешительностью, подняла голову и неожиданно спокойно посмотрела мне в глаза. Чисто и открыто. И тогда я понял, что никаких вопросов задавать не буду...

...знаете, мне тут подумалось о том, что незначительный эпизод в жизни одного, становится событием для другого, и наоборот. Мы толком не замечаем существования каких-то людей, которые для нас лишь эпизодические персонажи. Мы и сами мелькаем статистами в чьих-то повседневных заботах, но рано или поздно некоторые эпизоды становятся событиями...

А еще мне подумалось, что там, где автор пишет «Конец», начинается совсем другая история.

ФИНИШ.

Мальчик

Я стоял на краю крыши. Темнело. Ветер медленно шуршал опавшими листьями по металлу черепицы. Я стоял и думал. Глупо, правда? Ну, неужели нельзя было найти для раздумий более подходящее время и место? Сидеть бы где-нибудь у костра, медленно тренькать струнами, смотреть на звездное небо и думать. Или холодным зимним вечером с чашкой обжигающе горячего кофе, в мягком кресле, с умной книжкой на коленях, смотреть в пространство и думать. Или, на худой конец, просто лениво валяясь в праздном безделье прохладным летним вечерком на даче, в шезлонге, обязательно в драных шлепанцах, и думать.

Но, что уж поделать, занесла нелегкая на крышу. Вот и пришлось стоять на краю, смотреть вниз, и думать...

...оглушительно визжа, Наташка бежала по воде.

– Стой! – я едва не упал, запнувшись об какую-то корягу. – Да, постой ты, подожди! Натааааш!

Никакой обратной связи, все то же и так же: пронзительный визг и шлепанье ног по мелководью. Ну, вот как с ними быть? Дикие. Совершенно не понимаю такого поведения. Ну и подумаешь, что что-то там было, кто-то кому-то чего-то должен, кто-то кого-то предал – зачем убежать-то? Не поймешь их, блин, аборигенов местности.

Вот знал же, что надо было по быстрому заехать, втихаря, сказать «здрасьте» и рвануть на Байкал. Эх, куда там, поймали, задержали, буквально скрутили и чуть ли не силой заставили «покушать и переночевать», так я и остался «погостить». Уже как неделю. Давно не был в деревне, отвык. В принципе, все как надо, все медленно, протяжно и методично, и тщательно. И народ весь какой-то немного нарочитый, да уж, основательно забыл деревенскую жизнь, даже нарочитость уже какую-то вижу... А если совсем честно – помнил ли вообще? Вот то-то и оно, не помнил и практически не знал, прожженный горожанин, хоть и провинциального, но города.

Вот так и ходил, дивился, и на меня дивились. Так и попался, сам не знаю как. Попался и все. Знаете, как всегда, мимолетный взгляд, романтическое настроение: сидел я на крылечке, накормленный, довольный жизнью, в ушах бусинки наушников айпода, слушал что-то лирическое, и вдруг – БАЦ! – увидел ее, то самое «мимолетное виденье», в ситцевом платье. Звонкий смех и озорной взгляд, ну, натурально, королева местных гуляний. Шла она легко, с иронией поглядывая на провожавшего ее хмурого детину мебельных габаритов, подтрунивала над ним, тот терпел, а она смеялась, звонко-звонко. И вдруг случился тот самый «БАЦ» большими буквами. Секунду назад я был вальяжным снисходительным к деревенским порядкам горожанином, весь из себя. А потом – один взгляд, один взмах ресниц, задорно-манящий прищур – и вот сижу я истукан истуканом, подавившись непонятно чем...

Так и закрутилось, «веселое летнее приключение», блин.

Возненавидели меня, понятное дело, все ее поклонники, а их было ни много ни мало – половина всего здорового мужского населения деревни, от 16 и старше. Но, первое время до открытой конфронтации не доходило. Все как-то ограничивалось злобными взглядами в спину, едкими смешками и отдельными репликами. Мне это все было как с гуся вода. Не до них.

Я был пленен. Помните, был в такой мультик, про бурундуков, «Чип и Дейл», так вот, там был один персонаж, крыс Рокки, дуревший, млевший и буквально терявший башню от запаха

сыра. Я был в тот момент очень на него похож, ходил с идиотской полуулыбкой блаженного, и слушал, слушал, слушал. И говорил, говорил, говорил. О чем? Да все о том же. Представляете, я даже стихи писать начал, даже сон потерял, я даже поверил...

А потом выяснилось, что я всего лишь игрушка. Да. Так. Именно так. Смертельно и отрезвляюще небрежно. Узнал случайно, но легче от этого не было. Знаете, это очень больно слышать, когда все твои чувства размазывают тонким слоем по пыльному асфальту центральной улицы маленькой деревни, одним лишь словом. Мальчик. Твою мать!!!

...накануне немного перебрал, потому лег спать в сарае, поутру проснулся, услышал ее звонкий смех и уже собирался вскочить с топчана, когда вдруг понял, что голова у меня просто раскалывается (как они это пьют?) и со стоном рухнул обратно. И пока лежал, нечаянно подслушал ее разговор с подружкой, на свою голову. Тогда-то и прозвучало это ненавистное слово: «...он такой забавный, как теленок, и очень милый. Иногда даже слишком. Мягковат, если честно. Как мальчик». А дальше они начали обсуждать какого-то Борьку, у которого «классные руки», и строить планы. А я лежал и горел. Жалкий интеллигентшика, со своими мелкими никому не нужными «глупостями».

Блять.

Извините, конечно, за, может быть, излишнюю экспрессию, но мне действительно хреново было. И тогда я решил отомстить. В тот же день веселью пришел конец, исчезла та самая, неуловимая искра. Она сразу почувствовала что-то не то во мне, и без долгих сомнений, без дураков, расставила все точки над «i». На следующий день я собрал первые «плоды» – едва не попал – выручила то ли интуиция, то ли везенье. В общем, те самые «злобные взгляды» превратились в открытое противостояние. Тогда я понял, что надо уезжать. Но перед отъездом...

Я решил все-таки увидеться с ней снова... Летние сумерки окутали деревню таинственным полумраком и романтическим предчувствием. Но у меня было отнюдь не то настроение. Пока шел к ее дому, сумерки уступили вечеру, теплоту и пьянящему. В небе зажгались первые звезды, и она сидела на крыльце дома одетая в то самое платье. Я посмотрел и подумал, «красивая». Черты ее лица были словно размыты, и от того еще более красивы; русые волосы струились по плечам мягкой волной, зеленые глаза были задумчивы, в них почему-то не было того задора (видимо очарование вечера тронуло не меня одного). Я поздоровался и сказал, что уезжаю завтра на попутке домой в город. Задумчивость словно спала с нее. Задорный огонек мелькнул во взгляде. Я предложил прогуляться, недалеко было прекрасное озеро, где по вечерам собирались пары и просто люди желающие отдохнуть. Идти было совсем недалеко. Шли молча. Я искоса смотрел на нее и думал, как может этот ангел носить в себе такой адский характер. Я тогда еще по настоящему не знал, что большинство женщин обладают подобным устройством. Снаружи красота, а внутри либо пустота, либо чернота, и лишь изредка бывают какие-то проблески света.

Озеро встретило нас прохладным дыханием и плеском теплой волны. Луна тускло светила из-за облаков и пахло водой. Мы тихо брели по берегу не разговаривая, вдруг до моего слуха донеслись какие-то вопли, я честно сказать не обратил внимания, мало ли пьяных шатается у озера. Но крики все усиливались и как будто приближались. Мы обернулись разом, и я узнал в приближающейся компании тех, кто хотел отделать меня в прошлый раз. Но на этот раз отступать было некуда, да и не бросать же девушку одну. Пусть даже эти типы ее друзья.

Первым приблизился тот самый шкафоподобный Борька и невежливо так осведомился, какого я тут делаю якобы с его девушкой. Я даже не успел ничего ответить, огромный кулак врезался мне в переносицу. О! Давно я не видел искр в глазах... ну, да ладно, больше я так ошибаться не собираюсь. Я хоть и умник, но не конченный ботаник, кое-что умею. Где научился? На «ролевках» (от слова «ролевик», или попросту – активный толкиенист, эдакий большой ребенок, любящий бегать по лесам и полям с почти настоящим оружием средних веков). Честно. Научился не то чтобы приемам и прочему кун-фу, нет, всего лишь научился

вовремя реагировать и сохранять спокойствие в схватках. И это не так давно приобретенное качество очень помогало.

Покачнувшись, я чуть не упал, Наташа закричала и повисла у Борьки на руках, видимо, пытаясь хоть что-то сделать ради моего спасения. Но тот уже завелся, видно, давно копившаяся ярость требовала выхода, он набылся и попер на меня. Эх, рогатину бы... Тут же в дело вступили его приятели, привычно сжимая кольцо. Наташу грубо оттолкнули, она упала на песок и, кажется, оцарапала колено, о чем тут же и сообщила, но те не обратили внимания. А вот это зря, ребятки, я ведь больше боксерских ударов пропускать не собираюсь. По их лицам было видно, что сейчас начнется типичное веселье, меня одним-двумя ударами в лицо и корпус собираются свалить на землю, после чего привычно попинать ногами... Отличная перспектива, блин.

Борька опять размахнулся и с каким-то утробным прихрюкиванием понес кулак мне в живот. Одновременно с ним начал движение тот, что слева, правый пока наблюдал. Ладушки. Аккуратно ухожу чуть назад и вправо, ловлю руку за запястье, слегка подталкиваю к себе, перед глазами в опасной близости проносится кулак левого. Я сегодня в ударе, движения за доли секунды сами приходят в голову, и я завершаю комбинацию. Притянутый и приобертший дополнительный разгон Борька неслабо так натывается яйцами на мое колено, больно, правда? Толкаю его на левого, на всякий случай пригибаюсь и с разворота, почти наугад, бью ногой в сторону правого, попал. Разворачиваюсь к левому, резким ударом по горлу вывожу из строя. Уже собираюсь припечатать Борьку, когда вдруг получаю скользкий по затылку – чудо, не иначе – оклемался тот, что был справа. Мне сегодня, мягко говоря, везет, грех этим не воспользоваться. Ухожу вправо вниз, перекачиваюсь, вскакиваю и бью. Начинаю злиться, потому не совсем рассчитываю удар левой, слышится легкий хруст, это вылетают зубы и ломается челюсть. Упс.

– Боря! Стой, подожди, он же меня убьет! – истошный крик Наташи заставляет меня повернуться в ее сторону, она смотрит куда-то в сторону домов. Перевожу взгляд, ха-ха, надо же, героический Борька, воспользовался тем, что меня отвлекли, растеряв всю свою бычью энергичность и как-то странно перебирая ногами (здорово я ему попал) улепетывал куда подальше. А потом до меня дошел смысл слов Наташи.

– Что-о?? – надо было видеть мое лицо в тот момент, его выражение явно не блистало умом и сообразительностью. Вот так значит, мило пошли прогуляться, да? И «случайно» наткнулись на ее дружков. Хохо.

Догнал-таки, остановил... поцеловал, чтобы успокоилась. А то ее так трясло, видимо, привыкла к тому, что местные бьют без разбору. Но я-то не местный. Я другой. О чем я ей и сообщил... И еще, знаете, лунная ночь на берегу озера, это красиво, это почти поэзия. Я не удержался и поцеловал ее еще раз, и еще, и еще. Июльские ночи теплые, а убежать мы успели достаточно далеко.

Наверное, это был экстрим, но я этого не заметил. Только много позже я узнал, что человек двадцать нас искали часа два и каким-то чудом не нашли. Наверное, если есть Бог, то на то была его воля. Нам было в ту ночь очень хорошо, даже слишком.

В начале пятого утра, с первыми лучами солнца, я уже ехал домой, на старой пропитавшейся каким-то непонятным запахом, в основном навоза, таблетке. Трясло немилосердно, но мне было все равно. До города добрался уже к обеду.

День вышел отличнейший! О, это явно был экстраординарный день, который обещал войти в историю. Я работаю в мелкой и не самой преуспевающей фирме, но тут к нам наконец-то «привалило» счастье. Долгие и трудные переговоры закончились, самым что ни на есть разгромом конкурентов, мы подписали внушительный контракт. Настолько, что теперь у нас появилась возможность открыть собственное производство, так что тем, кто разбирается, понятно, что подняли мы о-очень существенную сумму, можно сказать стратегическую. К тому же, после обеда пришло письмо, извещающее, что проект нашей фирмы (разработан от и до мной) получил одобрение и меня ждут такого-то апреля в замечательном городе Париже на крупнейшем конкурсе презентаций. А вот это вообще полный атас!

Короче, в тот день мы скоропостижно закончили рабочий день в 4 часа и устроили бурное празднование в ближайшем ресторанчике, так что получился спонтанный корпоратив.

Гудели громко, поздравляли еще громче. Ближе к концу вечера народ уже успел разбиться на парочки, кому-то сегодня повезет, например, Костяну, вон он с довольной хмельной улыбкой сидит и хитро смотрит на новенькую из бухгалтерии...

Вдруг у меня зазвонил телефон, и что-то подсказало мне, что не просто так зазвонил. Приятная мелодия Шона Кингстона извещала, что номер не значится в телефонной книжке, а может просто не распознан, бывает. Я достал трубку, сдвинул панель, так и есть, номер незнакомый, нажал на кнопку ответа.

– Алло.

– Алло, это я, узнаешь? – так, голос женский, дрожит. Кажется, я уже слышал этот голос, точно, слышал. И ждал звонка. Вернее, я уже и не надеялся, что она позвонит, но раз уж позвонила.

– Наташа? – мой голос предельно сух и вежлив. – Какими судьбами?

– А ты сейчас где? – немного невпопад спросила она, видимо, не ожидала такого тона. – я приехала час назад, вот, решила позвонить.

– Зачем?

Кажется, она растерялась, молчала почти минуту. Я уже думал, что сейчас положит трубку и на этом все закончится.

– Я... может встретимся?

– Зачем?

– Ну, я хочу с тобой поговорить, понимаешь, не по телефону.

Извини, Наташа, я знаю, о чем ты хочешь со мной поговорить, но я дал себе слово, а потому:

– О чем поговорить? Скажи сейчас, я буду занят в ближайшее время, – говорю это спокойно, невзирая на то, что фоном играет довольно-таки громкая музыка, которая явно не подразумевает моей чрезмерной деловой занятости. Она это понимает тоже и говорит то, чего я ждал.

– Я... я приехала... ну, чтобы... я приехала к тебе, – она, наконец решается, – я много думала и... и поняла, что мне нужно к тебе. А ты... ты не хочешь меня видеть?

– Да, не хочу. – мой голос не дрогнул, хотя тело непроизвольно напряглось.

– Тогда... тогда, знаешь что, я хочу сказать... я была неправа тогда, прости, если сможешь. Я... мне некуда возвращаться, я много ошибок наделала. Мне... я люблю тебя.

На какое-то мгновение мне послышался шум ветра... но я промолчал. Я слышал ее дыхание, я чувствовал, что она сейчас беззвучно плачет. Одна. Красивая, наделавшая кучу ошибок и вдруг оказавшаяся никому не нужной. Куда ей теперь? Только в один конец...

Я нажимаю отбой.

Вот скажите, вы принципиальный человек? Вам важны ваши принципы? На что вы готовы, из принципа? Знаете, мне лично кажется, что я глупый человек с глупыми принципами. Настолько глуп, что стою сейчас на краю крыши и думаю, а стоит ли какой-то там принцип чьей-то жизни? Стою уже почти час. Почему?

Ну, историю вы уже знаете, она звонила два часа назад, я не знаю, где она и что с ней. Но чувствую, что ей еще можно помочь. Почему же стою здесь? Потому что однажды дал себе слово отомстить. Отомстить. Вернуть свое унижение, заставить почувствовать ее тоже, что было со мной.

А теперь я понял, что слишком увлекся своей мстостью. Я перегнул. Я знаю.

Почему я на краю?

Потому что... потому... понимаете, в чем штука. Я несмотря на все свои принципы и твердо принятое решение. Несмотря ни на что, я... я люблю ее. И потому сейчас я на краю. И потому думаю. Уже целый час, целую вечность. И знаете, кажется, я понял.

Я могу все исправить.

Я делаю шаг. Назад.

Я еще могу успеть.

И я успею.

Ай-яй-яй

Михаил совершенно обленился. Причём он ленился не по старинке, а по какой-то совершенно сюрреалистической методике (слово не очень уместное, но единственно верное в конкретном случае). Он ленился автоматически. Кругом все жили как обычно, и только он, Михаил, ленился жить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.